

Глава 89.

Прийти в себя

Скорее всего, причиной того, что Ли Цаньюй уснул у Лин Сюэфэна на плече, послужило переутомление. Как никак, он целый день провёл в больнице.

Во сне он снова вернулся во времена своей юности. Он снова сидел в тренировочном зале команды FTD и со своими товарищами изучал различные тактики Чуда. Тогда он был полон уверенности и энтузиазма. Они часто проигрывали, но то, что он мог сражаться плечом к плечу со своими друзьями, делало его счастливым...

Потом ему снился отец и слова, сказанные им перед отъездом за границу:

- Я даю тебе три года на эти твои забавы. Если за это время ты ничего не добьёшься, приезжай ко мне в Нью-Йорк. Я найду тебе работу!

Ли Цаньюй, улыбнувшись, тогда обнял отца:

- Не волнуйся, через три года я добуду для тебя чемпионский трофей.

С точки зрения его отца, он действительно занимался ерундой. Вместо того чтобы поступить в медицинскую школу, он решил стать киберспортсменом. Его отец не мог этого понять, но и слишком давить на сына тоже не хотел. Поэтому он дал ему три года.

Однако даже по истечении трёхлетнего срока Ли Цаньюй не изменился. Он не выполнил обещание, данное отцу. Для отца это было предательством, разбившим ему сердце.

В прошлом было много всего, о чем Ли Цаньюй сейчас сожалел. Команда FTD была создана и расформирована. Потом была команда Цанлань...

Он столько лет «головой бился о стену». Если бы у него не было твёрдой воли, он, скорее всего, давно бы уже сдался.

Даже после того, как уснул, Ли Цаньюй продолжал хмуриться. Лин Сюэфэн, мысленно вздохнув, осторожно поменял позу. Затем накрыл Ли Цаньюя своим плащом, лежащим на соседнем кресле.

Протянув руку, приобнял друга за плечо, помогая ему поудобнее устроиться на своём плече.

Сон Ли Цаньюя был очень тревожным. Спустя несколько часов его разбудил кошмар - ему приснилась авария, в которую попал его отец.

Резко распахнув глаза, он увидел, что небо на горизонте уже начало светлеть. В коридоре больницы было настолько тихо, что он даже слышал отчётливое сердцебиение.

Подняв голову, он обнаружил, что спал на плече Лин Сюэфэна.

Смутившись, Ли Цаньюй спросил:

- И как я только умудрился уснуть?

Лин Сюэфэн, смерив его ласковым взглядом, понизив голос, сказал:

- Должно быть, ты слишком устал. Если хочешь, можешь ещё немного поспать.

- Нет, - выпрямившись, Ли Цаньюй потёр затёкшую шею. Затем устало посмотрел на часы.

Было шесть часов утра. Он всё ещё не знал, как дела у его отца. Он сходил с ума от бессилия, но другого выхода, кроме как ждать, у него не было. Он ждал доктора, который расскажет ему о ситуации, словно вердикта судьбы.

Поднявшись, Лин Сюэфэн сказал:

- Уже расцвело. Пойду куплю нам что-нибудь поесть.

- Мне не покупай, я не голоден.

- Прекращай. Чтобы у человека были силы, он должен есть. Ты вчера ужинал? Уверен, что нет.

Ли Цаньюй ничего не ответил.

Его молчание для Лин Сюэфэна было красноречивее любых слов. Его отец находился в критическом состоянии. Мог ли он, зная об этом, есть?

- Ты должен чем-нибудь подкрепиться, - мягко положив руку на плечо Ли Цаньюя, сказал Лин Сюэфэн. - Так что, я что-нибудь тебе куплю, не спорь.

Через время вернувшись, Лин Сюэфэн увидел Ли Цаньюя, устало прислонившегося затылком к стене. Усевшись рядом, он протянул ему тёплое молоко и булочку:

- Ешь. Не порть желудок.

- Хорошо, - сдался Ли Цаньюй, зная, что с Лин Сюэфэном бесполезно спорить. Тёплое молоко согрело не только его желудок, но и тело. Внезапно поняв, что сидит в пальто Лин Сюэфэна, он вернул другу одежду, подумав, что тот, должно быть, замерз.

- Спасибо.

Лин Сюэфэн, забрав пальто, посмотрел на Ли Цаньюя.

Каждый раз, встречаясь взглядом с другом, он видел ясные, полные уверенности яркие глаза. Сейчас эти глаза были слегка припухшими, а голос стал очень хриплым. Он выглядел ужасно.

Лин Сюэфэн так и не осмелился спросить о деталях автокатастрофы. Он надеялся, что с отцом Ли Цаньюя все будет в порядке, поскольку не знал, как последний переживёт иной финал.

Долгая ночь, наконец, миновала, и за окном стало светло. Когда часовая стрелка доползла до отметки восемь, дверь отделения интенсивной терапии открылась. Вышедший в коридор мужчина в белом халате спросил:

- Вы семья Ли Цзянаня?

Ли Цаньюй сразу же вскочил:

- Да, это я.

Он старался говорить спокойно, однако сжатые в кулаки пальцы выдавали его волнение.

Мягко коснувшись его руки, Лин Сюэфэн подошёл к врачу.

- Как он? Очнулся?

Доктор кивнул:

- К счастью, кризис миновал. Однако ему теперь придётся долго восстанавливаться. Можете заняться оформлением, а мы пока переведём вашего отца в общую палату.

Доктор подумал, что Лин Сюэфэн тоже сын пациента. Не утруждая себя объяснениями, Лин Сюэфэн, приобняв Ли Цаньюю за плечо, прошептал:

- Иди к отцу. Я займусь формальностями.

Ли Цаньюй, кивнув, надел стерильную одежду, вынесенную доктором, после чего вошёл в отделение.

Его отец лежал на больничной койке с открытыми глазами. Приблизившись к кровати, Ли Цаньюй уселся на стоящий рядом стул.

- Папа, - прошептал он, взяв мужчину за руку.

- Когда в меня врезалась машина... я думал, что умру... - слабым голосом сказал Ли Цзянань.

- Ерунда! - оборвал его Ли Цаньюй. - С твоим упрямством ты наверняка доживёшь до ста лет.

Его голос звучал очень хрипло. По темным кругам под его глазами сразу становилось понятно, что он не спал всю ночь.

Когда Ли Цзянань поймал усталый взгляд своего сына, его губы дрогнули. Похлопав его по руке, он сказал:

- Если я доживу до ста лет, тебе придётся дожить, самое малое, до семидесяти. Будем в старости ссориться, иначе нам будет скучно.

Ли Цаньюй улыбнулся:

- Ты сейчас болен. Не сердись слишком сильно. Не хватало ещё, чтобы у тебя поднялось давление. Ты врач, поэтому должен понимать это лучше меня.

- А где твоя сестра? - внезапно спросил Ли Цзянань.

- Я звонил ей вчера, но она не ответила, - ответил Ли Цаньюй. - Я отправил ей сообщение...

В этот момент в помещение влетела женщина в белом халате. Это была сестра Ли Цаньюя, Ли Юэран.

Она работала в больнице, и не могла уйти с дежурства, пока оно не закончится. Кроме того, вечером у неё был срочный пациент, поэтому, чтобы никто её не отвлекал, она отключила телефон. Она не слышала звонков Ли Цаньюя.

Прочитав утром сообщение, она сразу же отправилась по указанному адресу. Остановившись у кровати отца, она взволнованно спросила:

- Папа, как ты?

Ли Цаньюй не успел ничего сказать - Ли Цзянань его опередил:

- Уже все нормально. Из-за удара произошло кровоизлияние, к счастью, оно не затронуло никаких жизненно-важных участков мозга. Со временем оно рассосётся. Из-за гиповолемического шока я после аварии впал в кому, но сейчас уже, как видишь, все в порядке.

Брат с сестрой переглянулись.

Ли Цаньюй, вздохнув, посмотрел на отца:

- Пап, хватит уже анализировать своё состояние. Это тебе не один из твоих любимых тематических семинаров.

- Я очень ясно представляю себе своё состояние, - с серьёзным видом заметил Ли Цзянань. - Это не страшно, так что можете сильно не беспокоиться, - затем, похлопав дочь по руке, мужчина сказал: - Не говори матери, а то она потом мне проест всю плешь.

Брат с сестрой синхронно покачали головами.

Хотя Ли Цзянань выглядел очень строгим, он был типичным мужем-наседкой.

За семью Ли всегда отвечала его жена. Ли Цаньюй ясно помнил сцену, увиденную как-то в детстве. Однажды его отец очень сильно разозлил мать. Супруги долго припирались. Потом его мать, внезапно замолчав, достала инструменты, которые использовала для иглокалывания. Отец сразу же склонил голову, признавая, что был неправ.

Когда Ли Цаньюй решил заняться киберспортом, его отец решительно этому воспротивился, в отличие от матери.

- Тебе уже восемнадцать, так что ты волен заниматься тем, чем считаешь нужным, - сказала она. - Ты можешь самостоятельно принимать решения, касающиеся твоей жизни. Однако позже не плачь и не говори, что жалеешь. Не разочаровывай меня.

Ли Цаньюй был больше похож на мать, чем на отца.

Улыбнувшись брату, Ли Юэран сказала:

- Да знаю я. Так и быть, не скажу маме. Мама все ещё в Китае, поэтому вряд ли кто-то ей об этом расскажет.

Ли Цзянань взглядом поблагодарил дочь.

- Ты занята, так что можешь идти. Тебе не нужно обо мне заботиться.

Ли Юэран покачала головой.

- Оставь, пап. Я уже взяла выходной, так что останусь здесь с тобой.

Как раз в этот момент пришёл врач и сообщил о переходе в общую палату. Брат с сестрой на кровати перевезли отца в отведённую ему палату. Войдя в помещение, они увидели красивого молодого человека.

Услышав шум, он, подняв голову, посмотрел в направлении двери. Встретившись с Ли Цаньюем взглядом, сказал:

- Я уладил все формальности.

Ли Цаньюй представил ему своих родных.

- Это мои отец и сестра.

Затем, повернувшись к отцу, сказал:

- Это мой лучший друг, Лин Сюэфэн. Он просидел со мной в больнице всю ночь.

Ли Цзянань приветливо улыбнулся молодому человеку.

- Прости, что мы тебя побеспокоили.

- Дядя, не нужно быть таким вежливым, - ответил Лин Сюэфэн. - Главное, что с вами все в порядке.

Ли Юэран улыбнулась. Внимательно осмотрев Лин Сюэфэна, она обнаружила, что этот парень очень красив. Женщину удивило, что у её не слишком общительного брата был такой друг. Не удержавшись, она сказала:

- Брат о тебе рассказывал. Ты же... капитан Цвета Ветра, верно?

- Да, - кивнул Лин Сюэфэн.

- Вчера я отключила телефон, поэтому не видела сообщения брата. Прости, что из-за меня тебе пришлось просидеть с ним всю ночь, - Ли Юэран посмотрела на Ли Цаньюя. - Возвращайтесь со своим другом домой и отдохните. Я обо всём здесь позабочусь. Можешь не беспокоиться о папе.

- Я хочу остаться, - заупрямился Ли Цаньюй.

Ли Цзянань строго посмотрел на сына:

- Не нужно так обо мне беспокоиться. Иди, тебе нужно отдохнуть. Ты себя в зеркало вообще видел?

Ли Цаньюю не оставалось ничего другого, кроме как, улыбнувшись, сказать:

- Тогда я пойду, позавтракаю. Увидимся позже.

Ли Цаньюй и Лин Сюэфэн вместе шли по больничным коридорам.

Проникающие через окна золотые солнечные лучи освещали красивое лицо Лин Сюэфэна.

Глядя на него, Ли Цаньюй не знал, что сказать. Спасибо? Слишком обыденно. Но он, правда, хотел как-нибудь отблагодарить Лин Сюэфэна: за то, что приехал в больницу и поддерживал его на протяжении самой длинной и тяжёлой ночи.

После минутного молчания Ли Цаньюй, наконец, спросил:

- Когда ты возвращаешься домой?

- Улетаю сегодня вечером.

Ли Цаньюй не ожидал такого:

- Тогда возвращайся в отель. Тебе надо отдохнуть.

Лин Сюэфэн, остановившись, посмотрел на друга.

- Тебе тоже не мешало бы отдохнуть. Твой отец уже вне опасности, так что слишком сильно не волнуйся.

Ли Цаньюй кивнул.

- Так и сделаю.

Прошлая ночь действительно очень сильно его вымотала. Ли Цаньюй был благодарен богу, что его отец очнулся. Он пообещал себе, что теперь будет проводить с ним больше времени.

Эти двое сели в стоящее у входа в больницу такси. Лин Сюэфэн попросил водителя сначала отвезти Ли Цаньюя, и только после вернулся в отель.

К тому времени, как Ли Цаньюй вернулся домой, его товарищи по команде уже проснулись.

Вчера днём, после звонка, Ли Цаньюй внезапно ушёл. Бай Сюань узнал о том, что произошло, после Карнавала, когда ему позвонил капитан.

Бай Сюань хотел пойти в больницу, но ему позвонил Лин Сюэфэн. Зная, что последний сразу же помчится к другу, он решил не идти. Он знал, когда рядом с Кошачьим Богом находится этот человек, его присутствие необязательно. Он решил ждать возвращения Ли Цаньюя дома.

Увидев усталое лицо Ли Цаньюя, Бай Сюань спросил:

- Как твой отец?

- С ним всё в порядке. Он очнулся сегодня утром и был переведён в общую палату, - сказал Ли Цаньюй.

Сяо Гу, старина Чжан и Сяо Хань, услышав это, облегчённо вздохнули.

Ли Цаньюй виновато улыбнулся:

- Похоже, я не смогу уделять вам внимание в ближайшее время. Бай Сюань, позаботься о них. Я вернусь в декабре.

- Капитан, ты будешь ухаживать за своим папой? - спросил Гу Сымин. - Не нужно о нас беспокоиться. Я уже собрал свой багаж, завтра вылетаю.

- Наставник, у меня билет на сегодня...

Ли Цаньюй погладил своего ученика по голове:

- Как вернёшься, сразу же поговори с отцом. Можешь показать ему видео с карнавала. Если он не согласится, звони мне. Я приеду с ним поговорю.

Сяо Хань с серьёзным видом кивнул:

- Хорошо наставник.

Бай Сюань, увидев налитые кровью глаза друга, не удержавшись, сказал:

- Ни о чём не беспокойся. Ложись спать.

- Да, - не успел Ли Цаньюй сделать двух шагов, как кое о чём вспомнил: - Кстати, доктор сказал, что мой отец должен есть легкоусвояемые продукты. Можешь сварить ему кашу? Я отнесу после обеда.

- Конечно, -Бай Сюань мягко улыбнулся.

Ли Цаньюй был всё ещё расстроен расформированием Цанлани, но к счастью, у него был Бай Сюань, а теперь ещё и новые товарищи по команде. Он был не одинок.

Вернувшись в свою комнату, Ли Цаньюй, рухнув на кровать, мгновенно уснул.

Станным было то, что ему внезапно приснился Лин Сюэфэн.

Они крепко прижимались друг к другу ночью в больничном коридоре. Он уснул на плече Лин Сюэфэна, и это выглядело так естественно.